

Не Сингапур, а Кипр!

Наш респондент - Владимир Папава, доктор экономических наук, профессор. С 1994 по 2000 - министр экономики Грузии, с 2004 по 2008 гг. - депутат парламента Грузии, член бюджетно-финансового комитета парламента. За годы работы в парламенте старался придерживаться не интересов партии, а собственных гражданских побуждений и профессионализма экономиста. Активно выступал против принятия закона о свободных экономических зонах, которые считал погибельными для экономики Грузии. Ныне работает в Фонде стратегических и международных исследований Грузии.

- Как вы оцениваете экономическую ситуацию в Грузии на данный момент?

- На данный момент ситуация в Грузии, к сожалению, кризисная. Не говорю ничего нового в этом плане, потому что кризис имеет свои глобальные корни, им заражен весь мир. Кризис исходит также из ошибок правительства, накопленных в последние годы, и к этому еще добавилась новая проблема пожаров в России, из-за чего Россия закрыла рынок экспорта зерна, после чего зерно подорожало на международном рынке. Так как Грузия импортирует зерно, хлеб подорожал и в Грузии.

- В последнее время много говорится о сингапуризации нашей страны. В чем заключается син-

гапурская модель развития, и нужна ли она Грузии?

- Что имеют в виду наши власти под этими словами, я не совсем четко себе представляю. Сами они, кроме лозунга, что Грузия должна перенять опыт Сингапура, больше ничего и не озвучивают. Было и такое заявление, что Грузия должна быть смесью Швейцарии и Сингапура. Смесью лошади с ослом дает мула, который бездетен. Поэтому не думаю, что смесь Сингапу-

ра со Швейцарией даст какой-либо положительный результат. С другой стороны, в чем суть государственного устройства и экономической модели Сингапура? В Сингапуре авторитарный режим правления, государство авторитарно, с элементами свободного рынка, поэтому пример Сингапур доказывает, что не всегда имеется прямая корреляция между рыночным устройством экономики и демократическими ценностями. Если Саакашвили именно это имеет в виду, то он не обманывает, с другой стороны, что означает для Грузии идти в этом направлении? А ничего хорошего. Реально Грузия является соседним с Россией и с Европейским Союзом государством. В отношении России наши дела известны: к сожалению, 20% грузинской территории оккупированы, нет никаких дипломатических отношений, и то, что есть между Грузией и Россией - это все очень накалено. Что касается Европейского Союза, то наше соседство идет по морю, соседние государства - Болгария и Румыния. Евросоюз предлагает нам сближение через возможность оформления договора о режиме свободной торговли. Режим свободной торговли означает, что товары из Грузии в Евросоюз и обратно должны свободно перемещаться, с другой стороны, это означает, что Грузия станет частью Евросоюза, состоя в едином эко-

номическом пространстве. Но это принципиально исключает сингапуризацию. Европейский рынок - это регулируемый рынок, требующий использования специальных регулирующих инструментов. Условия, которые Брюссель ставит перед Тбилиси - это ввести законы для антимонопольного регулирования, защиты прав потребителей. Надо иметь соответствующее антимонопольное законодательство, структуры, работающие в этом направлении. Евросоюз требует от нас продовольственной безопасности. К сожалению, всего, что требует от нас Евросоюз, у нас по сей день нет. Даже если бы не было бы Евросоюза, и никакого шанса для режима свободной торговли не было бы, разве нам не нужно антимонопольное законодательство? Нужно. Защита прав потребителей и продовольственная безопасность нам нужна? Разумеется. Следовательно, Евросоюз ничего специфического, того, что не в интересах самой же Грузии, от нас не требует. Разумеется, если будет общий рынок, будет общее ценообразование, но самое главное в том, что если мы заявляем, что идем по пути к сингапуризации, то сингапуризация никак не состыкуется с европейской моделью экономического развития. Кроме того, пока мы дойдем до Сингапура, на пути нам встретится большая кошка по имени Россия, которая нас проглотит. Поэтому нам надо делать то, что реально предлагает Евросоюз, который предоставит и техническую помощь. Особенно активно режим свободной торговли Брюссель стал обсуждать после августовских событий, т.е. первое неофициальное заявление об этом было сделано 1 сентября 2008 года. С тех пор прошло более двух лет. Что-нибудь сделано в этом направлении? Да ничего особенного, т.е. официальная позиция Грузии в том, что нам нужно время, чтоб работать в этом направлении. Бюрократам из Брюсселя этот ответ кажется очень приемлемым: «Вам нужно время? Очень хорошо». Они все это время будут иметь работу и

помогать грузинскому правительству, которое не хочет делать быстрых реформ, чтоб продвинуться к единому экономическому пространству. Чем медленнее это будет происходить, тем дольше будет процесс переговоров между Тбилиси и Брюсселем, тем дольше бюрократы будут иметь работу.

- Вы верите в возможность нашего вступления в единое экономическое пространство с Европой?

- Формально мы имеем такую возможность, но грузинское правительство ничего не делает, оно только создает иллюзию, что есть переговорный процесс, что приняты промежуточные решения, но нет пока серьезного рассмотрения и подготовки документа Закона об антимонопольной политике. За два года можно было хотя бы законопроект написать?

- Но флаги у дома правительства показывают, что мы, якобы, стремимся к Евросоюзу?

- Флаги вешать легко. Большого ума не требует. Хотя флаг этот является одновременно и флагом Совета Европы, в который мы входим, поэтому в принципе мы имеем формальное право использовать этот флаг.

- С чем связан катастрофический рост цен на продукты питания в нашей стране?

- В последнее время наблюдается очень сильный рост цен. Но эта проблема связана не непосредственно с экономическим кризисом, но с пожарами этим летом в России, так как она прекратила поставку зерна на международный рынок. Предложение сократилось, цены повысились. Из-за того, что у Грузии нет другого выхода, теперь она импортирует более дорогое зерно. Цены повысились на хлеб, так как он является так называемым товаром Гиффена. Гиффен был известным британским экономистом XIX столетия, который изучил парадигму потребления картофеля в Ирландии. Для бедных слоев населения основным продуктом питания был картофель. Когда цены на картофель повысились, вопреки общей закономерности, то и спрос повысился. Парадокс Гиф-

фена заключается в том, что, так как картофель был основным пищевым продуктом для малоимущих семей, то если они прежде изредка могли купить и рыбу, то теперь и на рыбу не остается, потому что подорожал картофель, и теперь вместо рыбы потребляли опять-таки картофель. Для современной Грузии товаром Гиффена является хлеб. Если цены на хлеб здесь повышаются, то заменить хлеб каким-нибудь другим продуктом невозможно. Если человек мог поест и рис, то теперь не может, потому что хлеб подорожал, и как результат его потребляют больше. Повышение же цен на хлеб влияет на повышение цен и на другие продукты. Тот, кто производит подсолнечное масло, он ведь тоже должен купить хлеб, который подорожал. Ценная реакция заключается в том, что когда товар Гиффена, который заменить невозможно, дорожает, то и все остальные продукты тоже дорожают.

- Каков внешнеторговый оборот Грузии? Какую долю составляет экспорт и импорт, что является основными статьями экспорта Грузии?

- Самое главное соотношение внешней торговли в том, что импорт в 4 раза превышает экспорт. Иногда это достигает 4,5 раза. Если брать продовольственную корзину, то и там такое же соотношение. В нашей продовольственной корзине 80% - импортная продукция, и только 20% - нашего собственного производства. Это соотношение оказалось очень стабильным, до революции было таковым, и теперь оно сохранилось. Сейчас объем экспорта и импорта увеличился многократно, тем не менее, соотношение остается. До сих пор, к сожалению, главным экспортным товаром является металлургический, что опять-таки говорит о низком уровне экономического развития. Очень долгое время летательные аппараты, продукция 31 завода, занимали высокое место в экспорте Грузии. Когда у нас был долг перед Туркменией, его мы покрывали летательными аппаратами. Так как долг Туркмении мы покрыли полностью, то летательные аппараты в импорте уже не значатся. Отрицательно пов-

лияло то, что Россия закрыла свой рынок для Грузии: вина, минеральные воды, сельскохозяйственные продукты туда не вывозятся. Но экспортный потенциал в Грузии и так на низком уровне.

- Насколько справедлива фискальная политика Грузии?

- Здесь многие из налогов низкие, но я лично протестую по поводу того, что подоходный налог подняли до 20%. Социальный налог упразднили, ради чего в два раза повысили подоходный налог. Социальный налог платили работодатели, а теперь вместо них мы платим подоходный налог, увеличенный в два раза. Вначале был 12%, потом сделали 25%, а теперь это 20%. Но ведь не так давно было 12%. Я, как и многие другие экономисты, считал бы более рациональным такое решение: 50/50 - 10% подоходного налога и 10% социального. Бюджет получил бы практически одинаковую сумму.

- Вы упомянули других экономистов. А кто в нашем правительстве решает экономические вопросы?

- В нашем правительстве экономическими вопросами должны заниматься премьер-министр и министры экономического блока. Этих людей ваш читатель знает если не в лицо, то хотя бы по именам. Нового министра экономики часто обвиняют в том, что у нее нет высшего образования. Ну и что? У нас была другая женщина, министр экономического развития г-жа Екатерина Шарашидзе, которая заканчивала Гарвард, но по уровню знаний она была ни чуть не лучше. Есть много хороших экономистов и в Грузии, их можно привлечь, не надо их всех назначать министрами, ведь министр - это политическая должность. При президенте Грузии существует Экономический совет. Этот совет создан в январе 2005 года, в состав его входили девять экономистов, из которых двое скончались. Первая встреча совета с президентом Саакашвили состоялась в марте 2005 года, это была первая и последняя встреча. На бумаге этот совет до сих пор существует, формально я являюсь его членом, но после 14 марта 2005 года совет так и не созывался. Если государство хочет

основываться на здравом смысле, на экономических знаниях, то для этого всегда можно найти специалистов. Если главное - шар, то можно найти человека, обучавшегося даже в Гарварде, но не имеющего знаний. Самым главным экономическим мотором правительства Грузии все это время был г-н Бендукидзе, являющийся человеком неординарным, и многое из того, что он сделал - и хорошо, и плохо. Самое главное то, что его в правительстве уже нет, но остались его ученики, которые продолжают начатое им дело, но они - мелочь, которые не могут генерировать какие-то идеи. Более того, идей теперь и нет. Правительство ничего и не предлагает в области экономики. Вы можете вспомнить, что они предложили в последнее время? Да ничего!

- Почему? Под видом инвестиций у нас идет распродажа государственных объектов, таких, как здания государственных учреждений, морские порты, залежи? Чем это грозит нашей стране?

- Ничем хорошим, потому что, во-первых, надо исходить из интересов государственной безопасности. С точки зрения экономики не существует понятия стратегический объект. В экономике есть прибыльные и не прибыльные объекты. Но общественная жизнь имеет и другие аспекты, т.е. порой объекты могут быть значения национальной безопасности. Для нас опасность заключается в нашем северном соседе, исходя из этого, мы должны понимать, что является объектом национальной безопасности. Это не экономический вопрос, а привнесенный в экономику извне. У нас, к сожалению, понятие стратегический объект упразднено. Мы приватизируем и не думаем, к чему приведет такая приватизация, несет ли она угрозу национальной безопасности? Этот процесс идет вслепую. В самой приватизации нет ничего плохого, но приватизация - это не панацея от всех бед, во-вторых, приватизация может и не дать ничего хорошего.

- Вы считаете, что это инвестиции, когда скупаются очередные объекты?

- Конечно, это инвестиции, но

они спекулятивного характера. Инвестиции в недвижимость - это инвестиции, которые не дают ничего для экономического развития. Куда более выгодными были бы инвестиции в реальный сектор экономики.

- В последнее время внешний долг Грузии вырос в несколько раз. Как вы оцениваете этот факт? Какова точная цифра долга? С какого года Грузия должна выплачивать свои кредиты?

- Мы все время расплачиваемся, когда наступает срок погашения, и мы практически расплачиваемся постоянно. Внешний долг составляет 35% от валового внутреннего продукта, в то время как опасной чертой является 60%.

- Если экспорт все время в 4 или 4,5 раза ниже импорта, то не приведет ли это к банкротству?

- В Грузии есть и другие источники получения валюты. Но мы получаем валюту и путем прямых иностранных инвестиций, когда люди покупают здесь недвижимость. Второй приток - это денежные перечисления родных, живущих в разных странах мира. Другой ресурс - это денежная помощь: после российской агрессии 22 октября 2008 года доноры выделили 4,55 миллиардов долларов на два года. Последний срок получения этих денег - начало будущего года. Что касается перспектив, то нового источника получения таких денег в Грузии пока нет. В 2008 году Грузия выпустила еврооблигации на полмиллиарда американских долларов сроком на 5 лет. Долг этот надо покрывать в 2013 году, когда придется потратить из бюджета более 1 миллиарда лари. Это, в принципе, невозможно, потому что 2013 год - это год президентских выборов, поэтому, чтобы покрыть этот долг, Грузии придется взять новый долг и покрыть этим старый. Другого выхода не будет, так как никто к ответственности бывшего премьер-министра Гургенидзе не привлечет, никто не спросит, для чего были взяты эти полмиллиарда долларов и куда они потрачены, потрачены вообще или где они находятся. В парламенте этот вопрос никто не поднимал. Никто Гургенидзе не критикует, он один из фаворитов нынешних влас-

тей. Формально ответственного человека за то, что страна получила полумиллиардную задолженность, нет. Отдавать будет невозможно, придется взять займы еще 600 или 700 миллионов долларов. Надо искать новые пути погашения долга, а для этого нужны специалисты.

- В последнее время озвучиваются планы на развитие туризма так, чтоб он стал основной статьей дохода страны. Реально ли это, по вашему?

- Как экономист я не ставил бы акцент на какую-либо одну отрасль, была заявлена такая цифра, что Грузию скоро будет посещать 10 миллионов туристов. Это значит, что 3 миллиона станут обслуживать 10 миллионов туристов? Что за будущее для моей страны? Мы все превратимся в обслуживающий персонал? Эта перспектива, на мой взгляд, не соответствует традициям и истории страны. В советское время в Грузии можно было хорошо отдохнуть, поесть и выпить, такое же будущее в еще большем размере нам прочит нынешнее правительство?

- Видимо, потому насаждают английский как самый обязательный...

- Английский я приветствую, дополнительный язык надо знать, так же, как и русский. Россия - наш северный сосед, ни они, ни мы территорию родины поменять не сможем, так что нельзя терять знание русского. Сейчас у нас с ними плохие отношения, но это не значит, что у нас никогда не будет нормальных отношений. Мы не должны забывать, что несколько сот тысяч наших соотечественников живут в России, многие из которых уже граждане России, но этнические грузины. Многие грузины ныне хотят, чтоб их дети знали английский, но наряду с ним учат не немецкий или французский, а русский, исходя из того, что Россия - наш сосед. Также становится популярным изучение турецкого языка, что тоже естественно. Плохо то, что вне зависимости от привлечения иностранных преподавателей, в униженном положении находятся местные представители интеллигенции, и, в частности, учителя. Плохо то, что происходит в системе образо-

вания, уровень знаний молодежи не выдерживает никакой критики. Если раньше наши специалисты ценились, имея фундаментальное образование, то теперь многих хороших профессоров оставили вне университетов, научная работа была прекращена, здания, в которых помещались институты, и которые находились в центре города, освобождают для продажи.

- Значительная часть трудоспособного населения Грузии находится в эмиграции. Как это влияет на экономику?

- Первая волна была сразу после развала СССР, после конфликта в Абхазии и Южной Осетии. Но четкой статистики нет. Когда я говорю о трехмиллионном населении, это тоже приблизительно. Наши соотечественники, большей частью, проживают в России, что естественно. Нет языкового барьера, объединяет культурная общность, много грузин также проживает на Украине. Для экономики этот факт - палка о двух концах. Позитивно, когда страна получает валюту посредством перечислений. Если этой валюты заходит в страну чересчур много, то это укрепляет национальную валюту, она становится дороже, что плохо для экономики. Это известная «голландская болезнь», когда экспорт теряет смысл, и импорт дешевеет.

- Есть ли у вас точные сведения о том, каков процент безработицы в Грузии?

- Нет сведений и по другим аспектам экономики. Показателем является также то, что наши статистические органы исходят из политических целей, их данные никакой критики не выдерживают. Например, за первый квартал этого года экономический рост составил 4,5%, что опубликовано Департаментом статистики. Но президент Грузии сказал, что этого мало, что к концу этого года экономический рост составит 7-10%. Поэтому Департамент статистики во втором квартале показал, что рост составил 8,6%, в среднем за первое полугодие получилось 6,6%, т.е. задание президента выполнено, и департамент статистики покажет, что годовой рост не меньше 7%, а быть может, что ближе к 10%.

- В связи с плохими отношениями с Россией, Грузия потеряла огромный рынок сбыта. Была ли найдена замена этому рынку?

- Полноценная замена, в принципе невозможна. Хотя закрытие рынка, в целом, положительно повлияло на те компании, которые производили вино, для того, чтобы иметь доступ к западным рынкам, они стали улучшать качество продукции. Для грузинских вин рынок открывается и в Штатах, и в Китае, в Скандинавских странах, но это полностью замещать российский рынок не может. Допустим, что Кремль меняет политику и допустит на российский рынок грузинское вино. Вы думаете, что грузинское вино в том же объеме пойдет на российский рынок? Нет, конечно, мы уже потеряли этот рынок, там теперь есть другие компании, занявшие нишу вина. Относительно взрослое поколение, которое еще помнит грузинское вино, может, его еще и купит, но новое поколение вообще не знает его. Идет пропаганда, Грузия ассоциируется с чем-то плохим, для российского молодого поколения Грузия это страна фашистов, Грузия - агрессор, поэтому они не посмотрят положительно на грузинское вино. Грузинскому вину придется заново завоевывать российский рынок, хотя это все-таки будет легче, чем, например, китайский рынок. Вообще, в России больше любят водку...

- Существует мнение, что если Грузия станет экономически привлекательной, то абхазы и осетины сами захотят вернуться в состав Грузии. Разделяете ли вы это мнение?

- Я не считаю, что экономическая привлекательность играет решающую роль. Во-первых, сами абхазы и осетины мало что решают, инструкции о том, какие они должны принимать решения пишутся в Кремле. Это чувствовалась и до российской агрессии 2008 года. Что касается экономической составляющей, то модель, которую Грузия должна использовать и развивать, это кипрская модель. Северный Кипр оккупирован Турцией. Тем не менее, южные районы развивались и в экономическом плане, и с точки зрения демократи-

ческих институтов. Находясь в составе Евросоюза, южный Кипр привлекал северных киприотов, среди которых многие - этнические турки. Я считаю, что для будущего Грузии как с государственной точки зрения, так и с экономической, куда эффективнее использовать кипрский опыт. Надо интегрироваться в Евросоюз.

- Как надо решать экономические отношения с Арменией и Азербайджаном?

- Принципиально важно для нас иметь хорошие отношения с соседями. Мы являемся мостом для этих государств. Граница между Арменией и Азербайджаном закрыта, но торговля между ними все равно идет через Грузию. На территории Грузии проживает много этнических армян и азербайджанцев, и, слава богу, что они здесь мирно проживают. Если плохо Армении, то больно армянам, живущим в Грузии, если плохо в Азербайджане, больно азербайджанцам, проживающим в Грузии. Это очень чувствительно, поэтому надо активно работать, чтобы наши армянские и азербайджанские друзья видели в нас надежных партнеров, на которых можно надеяться. В плане Самцхе-Джавახети и Квемо Каргли не надо делать ничего особенного, Грузия мала, надо вести единую экономическую политику, покрывающую все регионы Грузии. У них проблемы такие же, как и в других регионах: и экономические, и культурные. Надо делать все, чтобы они чувствовали себя полноценными гражданами. Я рад, что в Ахалкалаки теперь есть хорошая дорога.

- Каков Ваш экономический прогноз на следующий год? Какие рекомендации вы бы дали властям для улучшения экономической ситуации в стране?

- Никакого прогноза нет, нет никаких рекомендаций. Для того чтобы делать прогноз, надо иметь статистику, а статистике я не доверяю. Совет? Его можно дать человеку, который тебя понимает или хочет слушать. Человек, который сидит в правительстве, не имеет никакого образования, ему сначала надо лекцию прочитать...

Виктория МАКСОЕВА